

Николай БЕССОНОВ: «МЫ В БУДУЩЕЕ СМОТРИМ С ОПТИМИЗМОМ»

23 сентября нынешнего года Центральному научно-исследовательскому рентгенодиагностическому институту исполнится 85 лет. Это первое в мире специализированное научное учреждение рентгенодиагностического профиля. В нем были заложены основы отечественной рентгенологии и радиологии, лучевой диагностики, интервенционной радиологии, радиационной медицинской физики, радиобиологии.

Сегодня ЦНИРРИ — крупный специализированный научно-клинический центр. Здесь работают около 600 человек. Среди них 35 профессоров и докторов наук, 150 кандидатов наук и врачей высшей категории. Трудятся в этом элитном научно-исследовательском институте и серологичане.

Институт находится в живописном предместье г. Санкт-Петербурга — поселке Песочный рядом с НИИ онкологии имени профессора Н. Н. Петрова, где директором профессор Хансон Кайдо Паулович, который в свое время работал в ЦНИРРИ, где и стал лауреатом Государственной премии.

Один из старожилов ЦНИРРИ — ученый секретарь института Бессонов Николай Николаевич. Его судьба прочно переплелась с судьбой этого научного учреждения. Он знал всех его директоров и лично был знаком с основателем института профессором Неменовым Михаилом Исаевичем. Наш корреспондент встретился с Николаем Николаевичем. И вот что он рассказал.

Экскурс в историю

Инициатором создания нашего института были профессор Неменов Михаил Исаевич и его друг, с которым он познакомился в Германии, профессор Иоффе Абрам Федорович, ученик В.К. Рентгена, который тоже был знаком с Неменовым. У нас есть письма, которые писал Рентген. С ним общалась и М. Склодовская-Кюри, которая присылала образцы радия в наш институт.

23 сентября 1918 года нарком просвещения А.В. Луначарский издал декрет о создании рентгенологического и радиологического института. В 1920 году он направил Неменова в командировку в Германию и Францию для закупки оборудования. Удалось уговорить виднейших ученых, которые работали в то время в Петербурге, принять участие в деятельности института. Среди них В.А.Оппель, Е.С.Лондон, Г.А.Надсон, Н.Н.Аничков, А.Ф.Иоффе, Н.Н.Петров. В институте были заложены основы таких наук, как рентгенология, медицинская радиология (применение радиоактивности в различных сферах медицины), лучевая диагностика (медицинская радиационная физика) и, наконец, радиационная генетика.

Уже в 1919 году в институт стали поступать больные. В частности, было организовано лечение детей, пораженных кожными заболеваниями. Их в то время в стране было очень много. Для такого лечения нужна была эпиляция, то есть удаление волос. Других методов лечения в то время не было. Эпиляция достигалась путем облучения рентгеновскими лучами.

В 1920 году институт начал издавать первый в СССР научно-медицинский журнал «Вестник рентгенологии и радиологии». Он выходил на четырех языках. Одновременно готовили и кадры.

Первым шагом мирового значения было открытие мутагенного действия радиации, которое сделали ученые института Г. Надсон и Г. Филиппов. В 1920 году вышли в свет две огромные монографии Неменова по применению радия для лучевой терапии.

В 1921 году на базе нашего института были созданы радиевый и физико-технический институты. Отсюда корни и оптического института.

В 1923 году в институте был организован экспериментальный раковый отдел. Работы по экспериментальной и клинической онкологии привели к тому, что институт в 1923 году стал называться «Государственный рентгенологический, радиологический и раковый институт».

В 1924 году в институте создается физическая и радиационная лаборатория, которая впоследствии выросла в достаточно большой отдел медицинской радиационной физики. На его базе создали экспериментальное производство рентгеновских препаратов. Чтобы применять приборы высоких технологий в медицинских целях, в Гатчине открыли медико-биологический отдел, где был создан образец отечественной гамма-камеры.

В 1926 году в институте была организована лаборатория экспериментальной биологии и гистологии. Эти подразделения составили основу крупного отдела, который до 70-х годов был одним из ведущих в стране, это отдел медицинской радиобиологии.

До войны институт находился в Ленинграде на улице Рентгена. На территории института был дом, в котором жили знакомые моих родителей, и я часто там бывал. После войны я учился в одном классе с внуком основателя этого института профессора Неменова Михаила Исаевича. В 1963 году я пришел сюда работать на должность врача отделения лучевой патологии. Моим руководителем был директор института Воробьев Евгений Иванович.

Кстати, мне довелось знать всех директоров нашего института: Неменова, Побединского, Воробьева, Жербина, Тихонова, Дударева, все они были выдающимися учеными. Незаурядной личностью, несомненно, является и нынешний директор ЦНИРРИ Гранов Анатолий Михайлович. Он академик РАМН, лауреат Государственной премии России.

В 1972 году институт переехал в поселок Песочный. В эти годы начала активно развиваться наша клиника, в первую очередь отдел интервенционной радиологии и оперативной хирургии. Он был создан по инициативе профессора Гранова Анатолия Михайловича. В этом отделе были соединены рентгенология, хирургия и гелатология, то есть учение о заболеваниях и поражениях печени. Этими вопросами Анатолий Михайлович Гранов занимается очень давно. Поскольку мы были оснащены к этому времени достаточно хорошо развитой диагностической аппаратурой, это позволило разрабатывать такие методики, как диагностика различных заболеваний печени с помощью ангиографии, то есть проникновение к любому органу через сосуды. Через катетер к любому органу подводят то вещество, которое ему необходимо: либо убивающее раковые клетки, либо являющееся контрастом. Стало возможным удалять, например, отдельные доли печени. Мы пришли к выводу о необходимости трансплантации печени.

Трансплантация печени

— Николай Николаевич, насколько мне известно, ЦНИРРИ — ведущий центр России по пересадке печени.

— В 1998 году впервые в северо-западном регионе России совместно со шведскими специалистами в нашем институте была осуществлена трансплантация печени. В последующем было сделано восемь таких операций. Одной больной пересадили печень дважды, 6 пациентов практически здоровы. Последняя операция была уникальной. У девушки было полное поражение печени. Ей пересадили часть печени матери. Операция длилась 18 часов, работали несколько бригад. Сначала удалили часть печени у матери, потом у девушки и пересадили одну из долей материнской печени дочери. Операция закончилась благополучно.

Кстати, в нашем институте широко осуществляется и пересадка почек. Операции выполняются по новейшим технологиям. Особенно высокие результаты достигнуты при хирургическом и комбинированном лечении цирроза печени, рака печени, поджелудочной железы, почек, мочевого пузыря, предстательной железы и яичников. Как правило, они более результативны, чем в большинстве клиник развитых стран мира. Многие хирургические технологии, разработанные в ЦНИРРИ, защищены патентами России.

Лучевая терапия

— Как вы уже сказали, в ЦНИРРИ были заложены основы лучевой терапии. Насколько эффективно и широко она применяется в настоящее время?

— К 70-м годам большое развитие получила лучевая терапия. Мы пришли к выводу, что лечить опухоли только облучением бесперспективно. Надо применять комбинированные методы: и химиотерапию, и хирургическое лечение, и лучевую терапию. Только комбинация этих методов может дать положительный эффект. И в этом плане стала развиваться лучевая терапия. В настоящее время она является одним из главных направлений в работе института.

Комбинированная лучевая терапия осуществляется на базе радиологического отделения. Лечение небольших, труднодоступных для хирургического

вмешательства опухолей головного мозга, микроаденом гипофиза, сосудистых мальформаций головного мозга осуществляется с помощью протонного пучка и узких фотонных пучков. При этом используются созданные в институте установки для стереотаксического наведения высокой точности. Эти методы используются также для лечения больных, страдающих эпилепсией, наркоманией и алкоголизмом. Лучевая терапия различных заболеваний осуществляется с учетом хронобиологических закономерностей и широко сочетается с использованием ряда эффективных лечебных мероприятий.

Диагностический центр

— Говорят, что в вашем институте диагностический парк на самом высоком уровне.

— Действительно, в нашем институте самая современная медицинская техника. И прежде всего, новейшая диагностическая аппаратура. В частности, два магнитно-резонансных томографа, рентгеновский компьютерный томограф, ангиографический комплекс, аппараты для цифровой рентгенографии, позитронно-эмиссионный томограф для всего тела.

Одно из центральных клинических отделений института — диагностический центр. Здесь ведется обширный амбулаторный прием, осуществляется консультативная помощь. Пациенты подвергаются комплексному обследованию с использованием всех современных диагностических технологий (рентгенологические исследования всех органов и систем, КТ, МРТ, УЗИ, вычислительная ангиография, радиоуклидные исследования, эндоскопия, клиничко-лабораторные, биохимические, иммунологические, морфологические и другие исследования). Особенно широко используется магнитно-резонансная томография. Она позволяет исследовать сосуды практически всех анатомических областей. С ее помощью осуществляется исследование желчных ходов и панкреатического протока. В частности, магнитно-резонансная томография применяется для диагностики эпилепсии, при инсультах, рассеянном склерозе, опухолях предстательной железы.

— Одним из последних достижений в диагностике является позитронно-эмиссионная томография. Применяется ли этот метод исследования больных в ЦНИРРИ?

— В институте имеется позиционно-эмиссионный томограф последнего поколения. Он позволяет увидеть изменения, происходящие в одной клетке. Мы широко используем этот метод. Он незаменим при определении жизнеспособности тканей, особенно при ишемической болезни сердца, в частности, для решения вопроса об аортокоронарном шунтировании. Кроме того, этот метод обладает уникальными возможностями в онкологической практике. В течение одного исследования можно выявить злокачественную опухоль любой локализации.

В неврологической, нейрохирургической, психиатрической клинике с помощью позитронно-эмиссионной томографии, помимо опухолей и сосудистых нарушений головного мозга, удается выявить очаги патологической активности при эпилепсии, диагностировать шизофрению.

Кроме того, при проведении хирургического, лучевого и лекарственного лечения используются лазеры различной мощности, аппараты для локальной гипертермии опухолей, препараты, изменяющие радиочувствительность тканей. Коррекция неспецифического иммунитета осуществляется не только лекарственными средствами, но и с

помощью гамокамеры, создающей микроклимат соляных пещер. Соединение последних достижений медицинской науки позволяет бороться за жизнь больного даже в самых безнадежных ситуациях.

— Николай Николаевич, как уже отмечалось, ЦНИРРИ находится в живописном предместье Петербурга. А как он влияет на окружающую среду?

— Все наши источники ионизирующего излучения расположены в таком корпусе, который выдержит, скажем, взрыв атомной бомбы. Там стены сделаны из тяжелого бетона, а сам источник расположен в специальном каньоне. Практически это самое надежное противорадиационное укрытие. Есть служба, которая за этим постоянно следит. Тут никаких проблем нет. Отношение к этому на бытовом уровне не совсем правильное.

По воздействию радиации на организм у нас три категории людей. Первая — это люди, которые от одного слова «радиация» паникуют. Вторая категория — это те, кто считает, что все это ерунда. И третья категория — это люди, которые относятся к этому разумно и нормально. Таких людей, к сожалению, очень мало. Словом, к вопросу о радиации надо относиться очень взвешенно.

— Николай Николаевич, вы 40 лет проработали в этом институте. Вы счастливы?

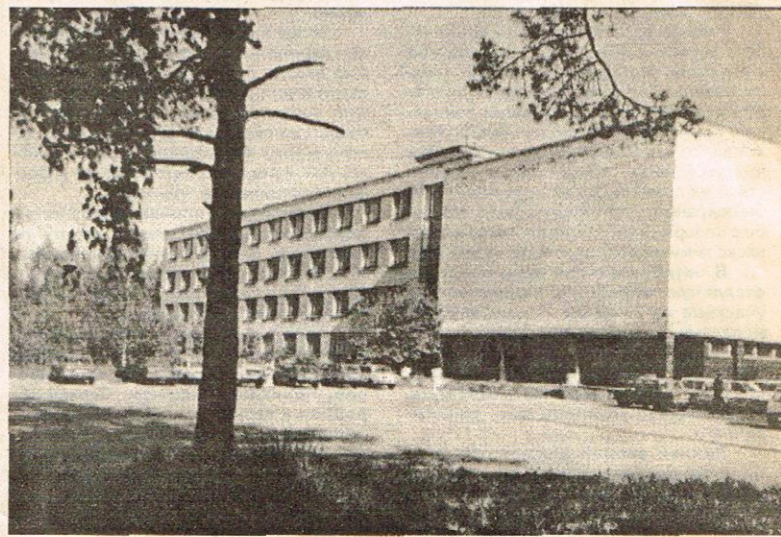
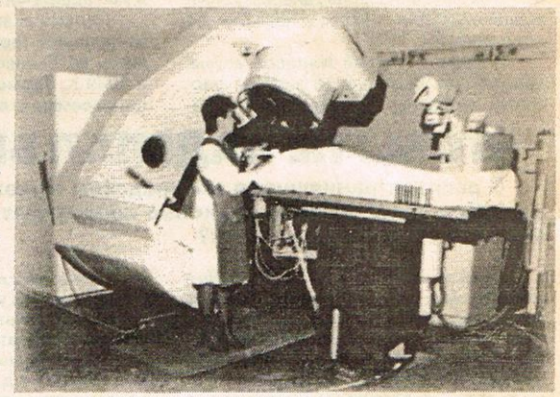
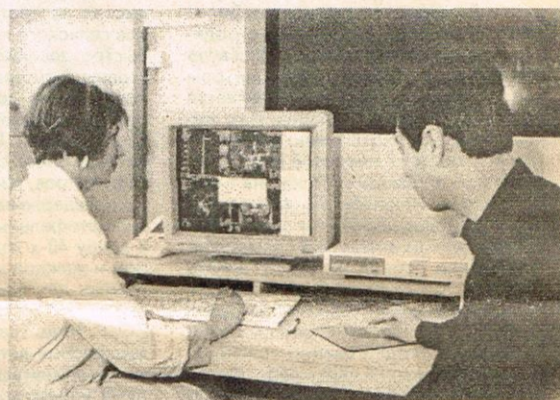
— Я, безусловно, счастлив, что работаю в прекрасном коллективе, возглавляет который нынеш-

ний директор Гранов Анатолий Михайлович. Он руководит институтом 10 лет. Выдающийся ученый, он помогает молодым научным кадрам в наше непростое время двигать отечественную науку вперед. В самые сложные для института 90-е годы он сумел отстоять фундаментальную науку и сохранить кадры. У нас 150 кандидатов наук и врачей высшей категории, 40 профессоров и докторов наук, один академик и два заслуженных деятеля науки России. Мы готовим научные кадры. Конкурс у нас достаточно большой и в ординатуру, и в аспирантуру. В ин-

ституте самая современная медицинская аппаратура. По последнему слову техники оборудована операционная, Лучше не бывает. В работе мы используем новейшие технологии. Только за последние 5 лет мы получили более 50 патентов на изобретение. Жива фундаментальная наука. Словом, институт вперед смотрит с оптимизмом.

Материал подготовил Виктор Глуховский

На снимках: ученый секретарь Центрального научно-исследовательского рентгенодиагностического института Н. Н. Бессонов; административное здание;

магнитно-резонансный томограф; отечественный линейный ускоритель электронов «ЛУЭР-20».

Наша справка: Бессонов Николай Николаевич родился в 1933 году в Ленинграде. В 1951 году окончил Ленинградский государственный медицинский институт. С 1963 года и по настоящее время работает в ЦНИРРИ. Был врачом отделения лучевой терапии, заведующим отделением по диспансеризации. С 1972 года — ученый секретарь ЦНИРРИ. Кандидат медицинских наук.